

[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1115591.html>. – Дата доступа: 23.10.2019

2. Армянская Апостольская Церковь. Православная энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL : <http://www.pravenc.ru/text/76124.html>. – Дата доступа: 18.10.2019.

3. Григорий Просветитель. Православная энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL : <http://www.pravenc.ru/text/168061.html>. – Дата доступа: 22.10.2019.

4. Агатангелос. История обращения армян в христианство [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.vehi.net/istoriya/armenia/agathangelos/ru/00.html>. – Дата доступа: 25.10.2019.

УДК 94:355.3(476+474.5)«15»

А. П. Шиляев

ГГУ имени Ф. Скорины, г. Гомель

КОНФЕССИОНАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ В ВОЙСКЕ ВКЛ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ 16 ВЕКА

В данной статье проанализирован конфессиональный состав войска ВКЛ во второй половине 16 века, а также установлены причины религиозного разнообразия, существовавшего в армии княжества.

К середине 16 века в ВКЛ сложилась достаточно интересная конфессиональная ситуация. Наибольшей конфессией по распространенности являлось православие, приверженцами которого оставалось большинство простого населения, а также значительная часть шляхты. Способствовало сохранению этих позиций для православной церкви и решение Виленского сейма 1563 года об уравнивании шляхтичей православного и католического вероисповедания в правах на получение судебных и административных должностей, которое позже было подтверждено и в Статуте 1566 года [1, с. 38–39].

Весьма значимые позиции занимала в ВКЛ католическая церковь. Правящая династия, сам великий князь и значительная часть его окружения придерживались католического вероисповедания. Кроме того, высшие церковные иерархи, такие как виленский и трокский епископы занимали важное место в системе государственного управления ВКЛ, являясь постоянными членами рады и сеймов.

Пожалуй, самым заметным с религиозной точки зрения событием того времени стало быстрое распространение протестантского вероучения. Начавшаяся в 1517 году в Западной Европе Реформация приобретает все большее количество сторонников и постепенно ее идеи проникают и на территорию ВКЛ. Основной отличительной особенностью распространения реформационных идей в ВКЛ было достаточно мирное их принятие по сравнению с другими европейскими странами, где подобные явления перерастали в затяжные религиозные войны. Еще одной заметной особенностью распространения Реформации в ВКЛ стала ее социальная база. Наибольшей популярностью протестантское вероучение пользовалось у представителей влиятельных шляхетских семей. В итоге к моменту подписания Люблинской унии 1569 года большинство государственных и военных должностей в княжестве занимали протестанты, в основном кальвинисты и ариане. На некоторое время протестантская религия даже стала символом в борьбе за сохранение самостоятельности ВКЛ в союзе с католической Польшей.

Дополняло и без того сложную религиозную ситуацию присутствие на территории ВКЛ нехристианских религий, особое место среди которых занимал ислам. Проживающие в княжестве татары еще с 14 века несли воинскую службу за земельные наделы и 16 веке.

Сама организация войска ВКЛ в 16 веке также была достаточно сложной и неоднородной. Традиционным, основанным на феодальных принципах организации и комплектования было посполитое рушение – шляхетское ополчение. В течение первой половины 16 века делались неоднократные попытки реформировать, упорядочить и регламентировать службу в ополчении.

Так в постановлениях сеймов и статутах ВКЛ было закреплено, что все владельцы земельных участков обязаны служить в посполитом рушении и выставлять определенное количество воинов. Обязанность снаряжать на службу в войске людей была распространена еще и на священников, вдов и даже сирот, являющихся собственниками земли [2, с. 42].

Подобные нормы приводили к тому, что в войске ВКЛ второй половины 16 века встречались представители абсолютно разных религиозных воззрений, причем даже на командных должностях.

По описи войска 1567 года командующим был гетман наивысший ВКЛ – Григорий Ходкевич, который долгое время

покровительствовал православным деятелям. Отряд гетмана составил 300 конных и 150 пеших [3, с. 444].

Кроме него в войске присутствовал и другой известный защитник интересов православного населения киевский воевода князь Константин Острожский, выставивший со своих имений «коней двесте збройно по козацку, а драбей при тых ездных пеших сто» [3, с. 450–451].

Весьма значительным в этом войске был и отряд виленского воеводы, канцлера ВКЛ князя Николая Радзивилла Рыжего – 400 конных и 200 пеших воинов. Сам же канцлер был известен как один из самых активных сторонников кальвинизма в ВКЛ [3, с. 449–450].

Еще одним представителем протестантского вероисповедания стал подканцлер ВКЛ, маршалок дворный Остафий Волович с отрядом в 207 конных и 65 пеших. Остафий Волович известен также своим толерантным отношением к различным конфессиям, он в разное время покровительствовал кальвинистам и арианам [3, с. 445].

Валериан Протасевич, виленский епископ, известный противник реформационного движения и сторонник иезуитов, выставил отряд в 100 конных и 50 пеших воинов [3, с. 439].

Таким образом, мы видим, что отряды только некоторых представителей высших должностей ВКЛ уже дает весьма пеструю картину в конфессиональном плане. Кроме того, в войске ВКЛ 1567 года присутствовали и татары, общей численностью 495 всадников [3, с. 697–699].

После подписания Люблинской унии в 1569 году подобное положение в войске продолжало сохраняться. В это время ВКЛ вело затяжную Ливонскую войну, которая после избрания королем Речи Посполитой Стефана Батория возобновляется с новой силой. При этом в войске ВКЛ сохранялось религиозное разнообразие. Так, при осаде Пскова в 1581 году в войске присутствовали великий гетман литовский Николай Радзивилл Рыжий и его сын, гетман польный литовский Христофор Радзивилл Перун, которые продолжали придерживаться кальвинизма. Присутствовал в войсках и Остафий Волович, активно поддерживающий ариан. Кроме того, некоторое время в войске находился и Николай Христофор Радзивилл Сиротка, который к этому времени стал активным сторонником католической церкви и контрреформации [4].

Учитывая то, что в войске Речи Посполитой были собраны отряды из ВКЛ, Польши и множество иностранных наемников в 1581 году, незадолго до начала осады Пскова, С. Баторий издает военные артикулы, которые были адресованы всем воинам,

присягнувшим королю. За дисциплиной, в том числе и предупреждая религиозные конфликты, надзирал генеральный профос с советом из представителей четырех народностей: польской, литовской, венгерской и немецкой [5, с. 154–155].

Король С. Баторий также известен и тем, что стал самым активным образом привлекать в войско наемников. Связано это с тем, что посполитое рушение становилось все менее эффективным формированием. Сбор ополчения представлял сам по себе уже крайне сложную операцию и занимал весьма значительный временной промежуток. Упомянутое ранее войско в 1567 году собиралось несколько месяцев вплоть до марта 1568 года. Само собой, такие продолжительные сроки мобилизации и развертывания сказывались на боеспособности посполитого рушения [6, с. 122, 137].

Привлечение в войско ВКЛ большого количества наемников вносило еще большее разнообразие и в без того пеструю в конфессиональном отношении ситуацию. Наемниками становились как выходцы из Речи Посполитой, так и иностранцы, которых в основном привлекали в пешие отряды. Обычно такие отряды наемной пехоты происходили из одного географического региона. Чаще всего это были выходцы из немецких земель, однако кроме них встречались испанцы, англичане, шотландцы, ирландцы и прочие. К примеру, уже в 17 веке, в войске К. Радзивилла в Инфлянтах, в 1621–1622 году, в составе чужеземной пехоты можно было встретить отряд из 300 ирландцев и две английские роты, общей численностью 420 человек [7, с. 220–225].

Таким образом, мы видим, что войско ВКЛ во второй половине 16 и в начале 17 века отличалось значительным национальным и конфессиональным разнообразием. При этом в сравнении с западноевропейскими странами в войсках не возникало значимых конфликтов на религиозной почве, что еще раз подтверждает толерантное отношение к представителям различных конфессий в ВКЛ второй половины 16 века.

Список источников и литературы

1. Статут Вялікага княства Літоўскага 1566 года / Т. І. Доўнар, У. М. Сатолін, Я. А. Юхо; рэдкал. Т. І. Доўнар [і інш.]. – Мінск : Тэсей, 2003. – 352 с.

2. Статут Великого княжества Литовского 1529 года / К. И. Яблонскис [и др.]; под общ. ред. К. И. Яблонскиса. – Минск : Изд-во Академия наук БССР, 1960. – 254 с.

3. Русская историческая библиотека, издаваемая Археографической комиссией: в 39 т. / ред. С. Л. Пташицкий. – Петроград: Типография Главного Управления Уделов, 1915. – Т. XXX : Литовская метрика. Отдел 1, ч. 3: Книги Публичных Дел. Переписи войска литовского. – 702 с.

4. Пиотровский, С. Дневник последнего похода Стефана Батория на Россию [Электронный ресурс] // Библиотека древних рукописей. – 1882. – Режим доступа: http://drevlit.ru/texts/p/piotrovskiy_pred.php.

5. Króla Stefana Batorego artykuły wszemu rycerstwu // Polskie ustawy i artykuły wojskowe: od XV do XVIII wieku / S. Kutrzeba – Kraków : Drukarnia Uniwersytetu Jagiellonskiego, 1937. S. 153–158.

6. Янушкевіч, А. М. Вялікае Княства Літоўскае і Інфлянцкая вайна 1558–1570 гг. / А. М. Янушкевіч. – Мн.: Медисонт, 2007. – 356 с.

7. Ksiecica, K. Radziwilla hetmana polnego WKŁ. Sprawy wojenne i polityczne 1621–1632. Paris: Druk. L. Martinet, 1859.

УДК 72.034.7:272–523–9(450)

К. П. Куриц

ГГУ имени Ф. Скорины, г. Гомель

БАРОККО В ЦЕРКОВНОЙ АРХИТЕКТУРЕ ИТАЛИИ 16–17 ВЕКОВ

Данная статья посвящена архитектуре Италии в стиле барокко 16–17 веков. В ней дана стилистая характеристика архитектуры итальянского барокко, а также показана связь данного стиля с католической церковью.

Культура барокко занимает огромное историческое пространство: рубеж 16 – середина 18 веков. Появление этого стиля было исторически закономерным процессом, подготовленным всем предшествующим развитием. Для архитектуры барокко характерны пространственный размах, избыточность украшений, монументальность, пышность и динамика, интенсивность чувств, пристрастие к эффектным зрелищам, совмещение иллюзии и реальности, сильный контраст масштаба и ритма, материала и фактуры, света и тени [1, с. 159].